

Symposium of Musical Analytics in Shanghai

Состоявшийся в Шанхае музыкально-аналитический симпозиум рассматривается в аспектах состава участников, тематики, методологии, основных направлений музыкально-аналитической науки. Обзор аналитических аспектов выступлений свидетельствует о богатом научном потенциале китайского аналитического музыкознания, выявляет его характерные тенденции. К ним относятся повышенное внимание к вопросам композиционной техники, к современной музыке (китайской и мировой, включая также русскую музыку XX века). Расширению представлений о российском музыкознании способствовал доклад автора о Санкт-Петербургской аналитической школе.

Ключевые слова: музыкально-аналитический симпозиум, методология, аналитическое музыкознание, композиционная техника, современная музыка, русская музыка XX века, Санкт-Петербургская аналитическая школа.

Held at the Shanghai Music and analytical aspects of the symposium dealt with in the membership, scope, methodology, core music-analytical science. Review of the analytical aspects of the speeches suggests the rich scientific potential of the Chinese analytical musicology, reveals its distinctive trends. These include increased attention to compositional techniques to modern music (the Chinese and the world, also including Russian music of the twentieth century). Improved knowledge of Russia musicology helped author the report on the St. Petersburg analytical school.

Key words: musical-analytical symposium, methodology, analytical musicology, compositional technique, modern music, Russian music of the twentieth century, St. Petersburg analytic school.

Нина АФОНИНА

Шанхайский музыкально-аналитический симпозиум

Конец октября 2009 года в Шанхайской государственной консерватории ознаменовался событием, беспрецедентным по своей значимости для китайского научно-музыкального сообщества, а возможно, и для мировой музыковедческой науки. Был проведен Первый симпозиум Китая по вопросам музыкального анализа. В эти несколько осенних по календарю, но полетному жарких шанхайских дней слово «фэнси» — «анализ» по-китайски — постоянно звучало и со сцены конференц-зала Шанхайской консерватории, и в кулуарах, и на залитой солнцем, пробивающимся сквозь характерный смог 30-ти миллионного мегаполиса, обширной территории консерваторского комплекса.

По словам гостеприимных организаторов, подобная акция была предпринята в Китае впервые. Отдельные консерватории и прежде проводили различные конференции, но они далеко не были столь масштабными. Представить «весь Китай» — его музыковедческий потенциал — в науке анализа, в его различных направлениях; осмыслить анализ как метод мышления, синтезирующий разные области: искусствоведение, философию, математику, науки об обществе и т. д., наконец — стимулировать научные исследования, поднять общий уровень музыкально-теоретического образования — такие задачи ставились организаторами симпозиума. В нем участвовали все без исключения высшие и значительная часть средних музыкальных учебных заведений Китайской народной республики: все 9 консерваторий (три столичных музыкальных вуза: Центральная Пекинская консерватория, Китайская консерватория и Национальная Академия музыки Пекина, государственная консерватория Шанхая — по статусу ее часто сравнивают с Санкт-Петербургской — и другие), крупные музыкальные факультеты университетов Гуанчжоу, Шаньдуна и т. д. Они прислали от одного до нескольких своих делегатов — музыковедов, композиторов, преподавателей музыкально-аналитических дисциплин, — всего около трехсот участников. Кроме того, в работу симпозиума включились представители музыкознания других стран. Известный музыковед, профессор Йельского университета Аллен Форте, чьи труды пользуются среди музыкантов и педагогов Китая особой популярностью (наиболее значительные из них переведены на китайский язык), выступил в рамках симпозиума с несколькими лекциями.

Четыре дня столь необычного музыкального собрания были украшены концертами, насыщены рабочими

заседаниями, общими и по секциям. Праздничным «обрамлением» послужили прекрасно подготовленные церемонии открытия, с совместным фотографированием, и закрытия, на котором награждались студенты и аспиранты — победители конкурса аналитических работ, специально организованного в честь симпозиума. Представьте себе: дипломы первой степени вручались сразу нескольким десяткам авторов! Это говорит, как минимум, о порядочном числе обучающихся в консерватории Шанхая музыковедов и композиторов, способных к исследовательскому поиску.

Многочисленные доклады, едва вместившиеся в регламент нескольких дней симпозиума, соответственно его названию объединил аналитический аспект. Обзор только их тематики показателен для характеристики современного состояния китайской и отчасти мировой аналитической науки, ее направлений и приоритетов.

В отличие от наших российских музыковедческих конференций, где равное или даже преимущественное внимание уделяется, помимо современности, осмыслению музыки прошлого, шанхайский аналитический симпозиум был нацелен на решение теоретических вопросов современного творчества, прежде всего — своего, национального (показательна тема одного из докладов: «Музыка китайских композиторов 1990–2000 годов»). Из европейских композиторов как объект исследования наиболее популярны О. Мессиан, А. Шёнберг, Г. Лахенманн, Д. Лигети, Г. Канчели, А. Пярт, А. Веберн, Б. Барток и другие классики XX века. Прозвучали также сообщения об отдельных сочинениях русских композиторов (А. Шнитке, С. Губайдуллиной, Д. Шостаковича, С. Прокофьева, И. Стравинского, А. Скрябина). Музыка XIX века рассматривалась в аспекте новаторства языка и формы (так, «Детская» М. Мусоргского была в одном из докладов подвергнута анализу с точки зрения подготовки композитором новаций XX века). Почетное, хотя не главенствующее место заняли доклады о народной китайской музыке. Единичными оказались темы, связанные с музыкой прошлого (проблемы классицизма и романтизма в докладе американской исследовательницы Ст. Дикинсон; становление классической сонаты в сообщении молодого музыковеда из Шанхайской консерватории Чжоу Йена). На фоне всеобщего увлечения современностью выделялся фундаментальный доклад профессора шанхайской консерватории, Цянь Ипин о системе жанров и форм в европейской средневековой

музыке: постановка проблемы, основательность ее развертывания выдавала в работе автора (в прошлом — аспирантки В. Н. Холоповой) опору на научные методы московской теоретической школы.

Волновали китайских аналитиков и общие вопросы теории: эстетическое значение музыкального жанра, проблемы симметрии в музыкальной композиции XX века (тема доклада декана композиторского факультета Шанхайской консерватории, композитора Цзя Та Чуна). Значительное место отводилось проблематике музыкального ритма (доклад декана музыковедческого факультета Шанхайской консерватории, проф. Чан Вэя, автора книги «Ритмические структуры в музыке»). Композитор Као Вэй Дье (Китайская консерватория, Пекин) сделал впечатляющее сообщение на тему, не нуждающуюся в ином переводе: «The Time is very short». Тезис из другого доклада, в свободном переложении по-русски звучащий примерно так: «Форма (на поверхности) течет очень медленно, но в ее глубине развитие исключительно интенсивно» поразил воображение философским аспектом музыкально-аналитической идеи, а также тем, что, как показал автор, универсальный закон музыкальной формы проявляет себя в далеких музыкальных явлениях (например, в образцах народной китайской музыки — и... сочинении С. Губайдуллиной «Семь слов Христа»).

Немалое число сообщений было посвящено обсуждению терминологических вопросов, преподавания анализа, учебных программ. Были предложены дискуссионные темы, например, о возможностях применения компьютера при исследовании звуковысотного параметра современных композиций, построенных по законам определенной музыкальной техники. Часть докладов содержала критическое сравнение различных аналитических идей и методов; проф. Центральной консерватории Пекина Ю Жун Янг даже сделал обзор тематики симпозиума, ставя вопрос о причинах их разделения на «технологические» и посвященные «выявлению общечеловеческих ценностей» в области музыкального содержания. Мысль о недостаточности анализа только техники композиции, необходимости его гармоничного сочетания с анализом художественного аспекта музыкальных произведений явственно просвечивала в целом ряде выступлений, обозначая некую тенденцию. В связи с этим следует остановиться на вопросах аналитической методологии.

При всем многообразии существующих жанров анализа и исследовательских методов, на шанхайском симпозиуме авторы большинства докладов — в контексте интереса к музыке современности — все же концентрировали внимание преимущественно на композиционной технике. Музыкознание Китая, по-видимому, развивается по образцу западной «музыкологии», в которой сильны позиции рационализованного анализа, преобладают исследования звуковысотности, подсчет серий, звуковых рядов и т. д. Лидируют в китайской музыкальной теории идеи Х. Шенкера и развивающие их применительно к новым музыкально-технологическим реалиям аналитические концепции А. Форте. Широко образованный, глубокий музыкант с огромным опытом исследовательской работы, А. Форте в своих трудах искусно синтезирует технологию анализа и истинно музыкальные характеристики (как он это блестяще продемонстрировал на своих лекциях в ходе симпозиума). Однако вопросы юных аналитиков-студентов («я применяла ваш метод анализа по схеме, но у меня ничего не получилось!» — сказала одна из них на пресс-конференции) непреднамеренно открывали некий зазор между методом и объектом анализа... Конечно, метод сам по себе — не гарантия истинности результатов аналитической работы; однако интонационная составляющая музыки в объек-

тивном исследовании не может быть отдана на откуп только «субъективному» началу, исключаться из научного поля зрения.

В какой степени китайские музыковеды, композиторы, педагоги знакомы с русскими теоретическими трудами? С уважением относятся они к имени Ю. Н. Тюлина, Б. В. Асафьева, хотя ни переводов, ни даже полноценных собраний работ этих ученых в консерваторской библиотеке Шанхая нет (как мне говорили китайские коллеги, русский язык знают в нынешнем Китае в основном представители старшего поколения, когда-то учившиеся в советских вузах; доступных же для всех англоязычных переводов наших музыковедческих работ не существует). Из современных музыковедов наибольшей известностью пользуются Ю. Н. Холопов и особенно В. Н. Холопова, в свое время посетившие Китай с лекциями. Традиции и открытия, принадлежащие представителям Ленинградско-Петербургской научной школы, в современном Китае практически не известны. Эту ситуацию отчасти был призван скорректировать мой доклад о Санкт-Петербургской аналитической школе: ее истоках, теоретических направлениях и ведущих ученых, об идеях Е. А. Ручьевской в разных областях музыкознания и их развитии в работах ее последователей. Насколько можно судить, это сообщение, прозвучавшее в переводе нашей выпускницы композиторского факультета (ныне аспирантки консерватории Шанхая) Мин Хон, вызвало интерес и имело следствием просьбы предоставить текст доклада и ознакомиться с трудами Е. А. Ручьевской, главы Санкт-Петербургской аналитической школы, и исследованиями других авторов. К счастью, такое знакомство с научной литературой оказалось возможным, так как наша библиотека, редакционно-издательский отдел и члены кафедры теории и истории музыкальных форм и жанров передали в подарок оргкомитету симпозиума ряд научных изданий последних лет, а также ценный альбом по истории Санкт-Петербургской консерватории.

Можно отметить, что поставленная организаторами симпозиума главная цель была с успехом достигнута. Пример этой достойной уважения инициативы также важен и для нашей теоретической науки. Объединение ресурсов современного аналитического музыкознания, выявление его ведущих направлений — актуальные задачи науки о музыкальной форме. Музыковедческое сотрудничество на разных уровнях, в том числе международном, плодотворно не только в плане нашего знакомства с существующими в современном музыкознании методами исследования, их тематикой. Не в последнюю очередь важен и диалог мнений, живое научное общение. Если судить по выступлениям прошедшего симпозиума, достижения отечественной теоретической мысли, идеи Санкт-Петербургской аналитической школы несомненно были бы востребованы современным мировым музыкознанием как подлинные открытия. Это касается не только науки о форме, но также и других отраслей теории — гармонии, полифонии. В ходе аналитического симпозиума у китайских коллег возникло также желание к нам: перевести основные работы Ю. Н. Тюлина, Е. А. Ручьевской, Т. С. Бершадской, к примеру, на английский как язык международного общения. Этот проект можно предложить к обсуждению.

В ежегодных планах Санкт-Петербургской консерватории — многообразные фестивали, конференции, наконец, осенняя Неделя консерваторий. Участие наших китайских коллег могло бы способствовать успеху этих и иных творческих акций, расширить рамки межнациональных контактов. Хочется пожелать всем нам, чтобы недавний опыт шанхайского аналитического симпозиума оказался полезным для нашей профессиональной жизни.